

Жизнь постепенно входила в привычное русло.

Она привыкла, что вечерами никто не встречает её в коридоре и не ворчит по поводу опять не выключенного чайника на плите... не по погоде подобранной обуви и растрёпанных волос. Засыпая, она уже не махала проёму окна в жесте: «Пока-пока, до завтра», — а обнимала купленного на распродаже плюшевого медвежонка с разнооттеночными лапами. Она плохо стала засыпать, и шёпотом часами рассказывала мишке о своих мечтах и печалях, а он блестел своими карими стеклянными глазками и как будто всё-всё понимал.

Однажды, сидя за компьютером, ломая голову, дотошно переводя немецких поэтов, она увидела в нижнем углу уведомление о письме. «Спам...» — решила девушка и продолжила кропотливо формировать из непонятных слов что-то более-менее читабельное. Когда уведомление звякнуло второй и сразу же третий раз, она всё-таки открыла ящик и с недоумением вчиталась в электронный адрес отправителя — Marzyeilchen@mail.ru.

Мартовские фиалки? Какие, к чёрту, фиалки, да ещё в марте?! Интересненько...

В письме был небольшой текст: «Добрый день! Предлагаем приобрести уникальные семена редких растений. Доставка и образцы предоставляются бесплатно».

«Господи, да кого в огромном мегаполисе может заинтересовать выращивание редких растений?! Тут себя бы не забыть как зовут».

И кликнула письмо в спам, благополучно о нём забыв. Прошло ещё какое-то время, и она нашла в домовом почтовом ящике конверт с изящно выведенным уже знакомым названием Marzyeilchen...

Развеселившись, взлетела в свою квартиру и аккуратно разрешила сиреневый конвертик. В нём оказался крохотный целлофановый пакетик с какими-то семенами. Ни записки, ни письма,

ни описания семян — ничего этого не было. Недолго думая, она притащила с балкона единственный горшок с твёрдой, давно не использованной землёй, смочила и размяла ком пальцами и высыпала в него все семечки. Легла на кровать и задумалась... как узнали ее домашний адрес...

После этого дня она стала регулярно получать письма с загадочным содержанием. То советовали поставить погромче классическую музыку, то на сутки отнести посаженные семена в холодное место, то укутать горшочек шерстяным шарфом... то подвесить под самый потолок. Или вообще на два дня запрятать под кровать... Бред одним словом, но ей начала нравиться эта игра, и она беспрекословно делала всё, что от неё требовалось. Однажды она делала уборку и смахнула с подоконника горшочек с уже показавшимися ростками, керамическая посуда разбилась со звучным стуком «кырк» — и содержимое разлетелось по всему полу...

Сказать, что она расстроилась... это ничего не сказать. Другого горшка не было, и пришлось пересадить несколько не сломанных росточков в старенький игрушечный барабан, который непонятно за какой надобностью болтался на балконе сто лет... Странное это было зрелище... Одинокий красно-фиолетовый барабан, изнутри простеленный целлофановым пакетом и засыпанный землёй. Световой день прибавлялся, порой ей казалось, что она сходит с ума и её снимает скрытая камера, настолько нелепыми были последующие указания. Один раз даже следовало написать оду растущему чуду. И она писала! И хоть много лет занималась переводами зарубежных писателей, поэтом не была ни в каком месте, но честно старалась! Торжественно сидела на подоконнике возле барабана и с выражением читала, жестикулируя над зеленью:

*О, мой любимейший росток!
Скорей цветочки распусти.
И укажи мне точный срок,
Когда свободу обрести...*

...Ну и всё в эдаком ключе.

А ночью, устав от напряженной работы, она сворачивалась калачиком и опять вспоминала своё прошлое... и слёзы вновь и вновь пропитывали насквозь её подушку.

Очень незаметно, но ярко наступила весна. Такая, о которой пишут в книжках. С капелью, грачами, с неистовыми журчащими ручейками. С голубым чистым небом и запахом такой свежести и надежды, что голова кружилась от чего-то неизвестного и щемящего!

Барабан теперь весь колосился зеленью, и она с трепетом ожидала, что же покажется из набухших бутончиков...

Она настолько привыкла заниматься своими неожиданно-негаданными растениями, что искренне беспокоилась, если вдруг задерживалась на работе, и, носясь по делам, в панике вспоминала, а полила ли она свой барабан?

Боль в душе от потери близкого ей существа постепенно зарубцовывалась, и она уже не сидела вечерами на подоконнике, вглядываясь в плотные тяжёлые облака, за которыми... возможно, её друг... её верный Ангел-хранитель тоже наблюдал за ней и радовался её успехам или, быть может, огорчался неудачам...

Накануне 8 Марта она почти всю ночь провозилась за компьютером, взяв очень сложную работу на дом... Уснула под утро, когда в дверь позвонили. Этот звук ворвался гудроновой тяжестью в уставшее сознание и заполнил её всю, причиняя почти реальную физическую боль. Накинув на себя подушку, попыталась хоть так скрыться от этого монотонного раздражающего звука... но звонок не прекращался. Собрав все свои силы, она всё-таки нашла в себе волю подняться и, с трудом переставляя ватные ноги, пошла открывать дверь...

На пороге стоял мужчина средних лет с явно недовольной гримасой на лице. Он был в футболке, джинсах и тапочках с дебильными заячьими ушами... Стало быть, сосед... «Сейчас будет просить соль, или сахар, или сто граммов», — пронеслось в голове у девушки, и странно... с его волос почему-то сыпалась земля...

Мужчина как-то по-хозяйски отодвинул её в сторону и вошёл в квартиру, сразу решительно направившись к окну... Она пошла за ним и увидела такое зрелище: окно распахнуто... Занавески

вырываются в небо, бумаги с рабочего стола раскинуты по всей комнате... но... на подоконнике нет её барабана. Не сразу поняла, что сосед со смешными тапочками с заячьими ушками что-то ей говорит на повышенных тонах, но мало-помалу она связала всё воедино.

Вчера, проветривая квартиру, она неплотно закрыла окно и, видимо, ночью при сильном ветре оно распахнулось! И её импровизированный горшок улетел со всем содержимым к соседу снизу на балкон! А злосчастный мужчина этажом ниже в это время сосредоточенно клеивал камеру прохудившегося велосипеда... когда к нему влетел пёстрый барабан и с треском врезался в стену, разбросав вокруг землю и рассаду... Спасибо, лоджия была незастеклённая, иначе разбитое стекло принесло бы еще больше ущерба.

Она посмотрела на него немного с испугом, но больше с непониманием. Взгляды их встретились... Он был странный, в его голубых с васильковым переливом глазах стоял незадаанный вопрос. Девушка отвела взгляд и попросила осмотреть место «катастрофы».

Вокруг обода велосипедного колеса валялся искорёженный барабан, и повсюду были посыпаны клочья земли с нежными ростками... Молча, аккуратно собрав выжившие стебельки и попросив веник, она убрала рассыпанную землю... забрала расколовшийся барабан и, извинившись, ушла.

Дома налила в стакан воды и поставила в него несколько зелёных соцветий.

После этого инцидента прошло несколько дней, когда опять дверной звонок нарушил её покой.

На пороге стоял он, её сосед с нижнего этажа, и держал в руке кружку с пятью необыкновенными фиалками невиданной красоты и расцветки, от восхищения у неё невольно округлились глаза и чаще забился пульс.

— Вы не всю рассаду забрали... я собрал, и они вот... распустились... — улыбнулся и посмотрел на девушку таким нежным и тёплым взглядом, что она лишь молча отошла, пропуская гостя в прихожую.

— Я таких не видел ещё, мне кажется — это какой-то неизвестный вид фиалок, посмотрите... Это какие-то странные мартовские фиалки.

Девушка вскинула на него голубые глаза и хотела что-то сказать, когда вдруг почувствовала за спиной такое родное и почти забытое дуновение ангельских крыльев и услышала еле заметный смешок: «Ну же... детка, ничего не бойся...», — а потом она увидела на холодильнике розовый бумажный стикер в виде сердечка, а на нём таким родным и знакомым почерком: «Малыш... когда пойдёшь к Нему вечером, не забудь выключить чайник... Твой А.».